Это пятничный вечер, и Дерек готовится к работе.

Он все еще перебивается вопросами и ответами, потому что оплата слишком хорошая, и как бы часто Карл ни говорил, что хотел бы лишь скромное торжество, Дерек был уверен, что сколько бы они ни планировали потратить, в конце концов сумма будет как минимум удвоена.

Это же чертова свадьба; следовательно, в какой-то момент все начнет выходить за пределы разумного. Так все и бывает.

Дерек поправлял рубашку, когда раздался смартфон на "Ночи на Лысой горе", предустановленной мелодии для неизвестных номеров.

– Дерек Эспозито, кто это?

– Мистер Эспозито, это больница Святого Иосифа. – Женский голос звучал взволнованно. Это вместе со словом "больница" вызвало у него озноб по коже.

– Ваш брат Карл Эспозито? – Дерек почти мог слышать, как она грызет ногти.

– Да, и что случилось?

Он попал в автокатастрофу и его состояние тяжелое. Вам следует приехать как можно скорее. Докторам вы нужны, т.к. вы его доверенное лицо в вопросах медицины, а пациент без сознания.

«Катастрофа!?» — закричал Дерек, вылетев за дверь в поисках такси.

«У нас черт возьми нет машины! Что, к черту, случилось?»

«Простите, я не могу этого сказать. Доктора вам все объяснят…» Дерек повесил трубку. Ему некогда было без толку болтать, только нужна была проклятая машина.

Каждая секунда в пробке была мукой, и когда он, наконец, добрался, оказалось слишком поздно.

Хирург и полицейский объяснили ему, что Карл был сбит пьяным водителем. Виновник скрылся с места происшествия, и полиция все еще занималась его розыском.

Очевидец сразу же вызвал «скорую», но из-за образовавшихся из-за происшествия пробок машине потребовались часы чтобы добраться.

Когда Карл прибыл в больницу, он уже был в критическом состоянии. У него были множественные переломы, разрыв селезенки и внутреннее кровотечение, требующее немедленного хирургического вмешательства.

Дерек был вызван, когда Карл только въехал в операционную. Они сделали все возможное, чтобы спасти его, но Карл потерял слишком много крови, и они ничего не могли сделать. Они выразили соболезнования Дереку, но все, что он слышал, было лишь белый шум.

"Позвольте мне увидеть моего брата", — умолял он.

Тело было покрыто простыней, виднелась только голова. Дерек все еще видел следы крови на лице своего младшего брата.

Дерек оставил свой номер полицейскому, чтобы его держали в курсе расследования, а затем вернулся домой.

Благодаря камерам слежения виновный был быстро обнаружен. Им оказался подросток, которому едва исполнилось семнадцать лет, угнавший машину своего старика, а затем вместе с друзьями напившийся и обкурившийся.

Дерек провёл месяцы до суда в муках. Проклятый прокурор решил судить его как несовершеннолетнего, а ещё более проклятый судья определил его под домашний арест. И всё это время его младший брат, его Карл, был мёртв по его вине.

"Как они могли сотворить такое?" - кричал и спорил Дерек с каждым, кто был готов его выслушать. "Почему они так пекутся о правах и будущем этого маленького ублюдка? А что насчёт прав моего брата? А его будущее? У Карла его больше нет из-за него! Что это за справедливость?"

Дерек много раз приходил в офис окружного прокурора, выражая своё возмущение и требуя, чтобы они требовали максимального наказания. Они всегда были любезны и предупредительны и обещали ему, что не забудут о Карле.

Когда, наконец, настал день суда, мир Дерека рухнул ещё раз.

Прокурор и адвокат защиты пришли к соглашению.

С тех пор как Крис Уэйнрайт, так звали убийцу, был ещё несовершеннолетним, и это было его первым преступлением, он согласился пройти реабилитацию и отработать шестьсот часов на общественных работах. Если Крис завершит свою программу реабилитации и не совершит преступлений в течение следующих трех лет, то он станет свободным гражданином без судимости.

Дерек был слишком ошеломлен, чтобы даже злиться. Когда заседание закончилось, он просто подошел к окружному прокурору и задал один-единственный вопрос приглушенным голосом.

- Почему?

И тогда помощники окружного прокурора самым любезным и предупредительным тоном объяснили Дереку, что Крис был просто ребенком из хорошей семьи, который совершил глупую ошибку.

У него было блестящее будущее впереди, Крис уже был принят в Калифорнийский технологический институт, и это было его первое преступление. Кроме того, его родители наняли великолепного адвоката, и судья вряд ли захочет разрушить жизнь Криса.

Вопреки их ожиданиям, Дерек не устроил сцен. Огонь в Дереке погас, слез у него больше не

было.

В последующие дни Дерек просто продолжал жить. Он продолжал следовать своей обычной рутине, как будто ничего не произошло, его мозг по-прежнему отказывался от всего, что произошло за последние полгода.

Единственное, что заставляло его чувствовать себя живым, — это постоянная головная боль, которая началась вскоре после смерти Карла. По словам его врача, это был симптом, связанный со стрессом, поэтому со всем, что произошло, Дерек просто глотал аспирин и парацетамол, как будто это были конфеты.

Но боль так и не прошла, а наоборот, становилась все сильнее. Наконец Дерек нашел в себе силы пройти серьезное обследование, и снова его ждали плохие новости.

Согласно результатам полного сканирования тела и последующей биопсии у него была вторая стадия рака легких.

«Но я никогда в жизни не курил!» — воскликнул Дерек, скорее удивленный, чем напуганный.

«Действительно, это странно», — доктор Монро, его онколог, был в недоумении.

Она была привлекательной женщиной-испанкой, возможно, на пять лет старше Дерека. В другой момент он, вероятно, пригласил бы ее на свидание.

"Вы сказали, что работаете в химической компании?" Дерек кивнул.

"Такой агрессивный рак слишком необычен, чтобы быть совпадением. Мое личное мнение - их система вентиляции вышла из строя. Вы и не счесть сколько еще людей уже долгое время вдыхают яд".

"Но мы все время носим маски, когда работаем с химикатами, и за себя могу сказать, что в точности следую протоколам безопасности. Мои коллеги даже смеются надо мной из-за этого!" Дерек все еще не мог поверить.

"Тогда, возможно, маски - это дешевые куски мусора. Или, возможно, в лаборатории или в хранилище, если не в обоих местах, есть утечки. Эти корпоративные подонки думают только о прибыли.

Меня ничуть не удивит, если они урежут бюджет безопасности, чтобы положить себе в карман больше дивидендов".

Доктор Монро был в бешенстве, и даже находящийся в кататоническом состоянии Дерек понимал, что есть в этом что-то еще.

"Доктор, что вы от меня скрываете?" — спросил он, впервые взглянув ей прямо в глаза.

Она некоторое время покусывала нижнюю губу, прежде чем ответить.

"Если между нами, то вы не первый случай из вашей компании. Я уже сообщила об этом в Министерство здравоохранения и в федеральные органы. Если бы я была на вашем месте, то наняла бы хорошего адвоката и отсудила бы у них все до копейки. На лечение вам понадобится много денег".

"По поводу адвоката согласен, а вот от лечения откажусь. Обо мне будут просто заботиться".

Доктор Монро подскочила со своего стула.

"Понимаете ли вы, что без надлежащего лечения вам осталось жить максимум полгода, в лучшем случае год? Кроме того, как я уже сказала, у вас очень агрессивная форма рака. Чтобы иметь хоть какой-то шанс победить ее, нам нужно начать как можно скорее".

Ситуация была драматичной, но все эти слова "нам" показались Дереку такими нелепыми, что он не смог удержаться от смеха.

- Мы едва друг друга знаем, доктор. Так что нам больше ничего не остаётся, кроме как разойтись. - сказал Дерек ледяным тоном.

- Ради чего мне жить? У меня нет ни семьи, ни любимых. Прахом моего младшего брата, вот что мне осталось для компании. Я могла бы умереть завтра, и мне было бы всё равно!

Они расстались на плохих условиях, но она всё же дала ему свой номер, на случай, если он передумает или просто захочет поговорить. Дерек позвонил своему старому адвокату по акулам и всё ему объяснил.

Годы шли, но они всё ещё отправляли друг другу рождественские открытки.

Дерек следил за ним, просто на всякий случай. Теперь у него было больше седых волос, чем раньше, но он всё ещё был первоклассной акулой.

Дерек перестал ходить на работу и начал тратить свои деньги без особой осторожности. Он ходил во все шикарные рестораны, которые всегда хотел попробовать, покупал костюмы, о которых всегда мечтал, и ел на завтрак, обед и ужин только свою любимую еду.

Дерек большую часть своих дней проводил за играми на новеньком игровом компьютере и вновь и вновь возвращался к местам, имевшим особое значение для него и Карла.

Затем, через двадцать четыре дня после постановки диагноза, ему в голову пришла неожиданная мысль.

http://erolate.com/book/4224/126532